

ПОЛИТОЛОГИЯ

А. А. Лаврикова [A. A. Lavrikova]

УДК 324

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АРЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

THE THE PECULIARITIES OF THE ELECTORAL ARENA OF POLITICAL PARTICIPATION IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Аннотация. Усложнения, происходящие в политических системах, способствуют дифференциации политических практик и обособлению их в отдельные области, в рамках которых реализуются основные взаимодействия (кооперация / конкуренция) субъектов политического участия. Каждая из возникающих таким образом, арен политического участия, представляет собой сравнительно независимый и целостный ансамбль отношений, который функционирует по соответствующим ей правилам и нормам, но способен в определенных ситуациях пересекаться с другими аренами. Его отличает относительная замкнутость и автономность, наличие специфических политических практик участия.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. В статье на основе анализа результатов кросс-национальных, всероссийских и региональных социально-политических исследований определяются особенности конфигурации электоральной арены политического участия в современной России, выявляются проблемы в ее развитии и пути их преодоления.

Сложившаяся конфигурация электоральной арены политического участия свидетельствует о наличии существенных проблем в ее функционировании, к числу которых можно отнести следующие. Во-первых, в российском обществе произошла типизация только одной электоральной практики – голосования, в то время как другие политические действия, важные для развития данной арены, освоены ограниченным кругом лиц. Во-вторых, наблюдается амбивалентность представлений граждан о функциональности выборов, что негативно сказывается на базовом доверии к данному институту. В-третьих, степень доверия общественно-политическим институтам, деятельность которых определенным образом связана с производством / тиражированием электоральных политических практик остается низкой (за исключением института президента), во многом зависит от их символического значения, что проявляется в усилении признаков ритуализации выборов. На преодоление некоторых из указанных проблем направлены предпринимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях меры по оптимизации процесса проведения выборов, в том числе связанные с активизацией деятельности структур гражданского общества по обеспечению контроля в рамках электорального процесса, что способствует вовлечению представителей локальных сообществ в электоральное пространство в новой для себя роли наблюдателей, повышению их политической компетентности, росту доверия к институту выборов в целом.

Ключевые слова: институт выборов, политическое участие, электоральная арена политического участия, политические практики.

Abstract. The complications occurring in political systems contribute to the differentiation of political practices and their isolation into separate areas, within which the main interactions (cooperation / competition) of the subjects of political participation are realized. Each of the emerging arenas of political participation is a relatively independent and holistic ensemble of relations, which operates according to the relevant rules and regulations, but is able in certain situations to intersect with other arenas. It is characterized by relative isolation and autonomy, the presence of specific political practices of participation.

Materials and methods, results and discussions. In the article, based on the analysis of the results of cross-national, All-Russian and regional sociopolitical studies, the configuration features of the electoral arena of political participation in modern Russia, are identified problems in its development and ways to overcome them are revealed.

The current configuration of the electoral arena of political participation indicates the presence of significant problems in its functioning, which include the following. First, in the Russian society have been typing only practice one electoral vote, while other policy measures are important for the development of the arena, mastered by a limited circle of persons. second, there is the ambivalence of the views of citizens about the functionality of the elections, which adversely affects basic confidence in the Institute. Third, the degree of trust in socio-political institutions, whose activities are in a certain way connected with the production / replication of electoral political practices remains low (with the exception of the institution of the President), largely depends on their symbolic value, which is manifested in the strengthening of signs of ritualization of elections. Measures taken at the Federal, regional and municipal levels to optimize the electoral

process, including those related to the activation of civil society structures to ensure control within the electoral process, are aimed at overcoming some of these problems, which contributes to the involvement of representatives of local communities in the electoral space in a new role of observers, increase their political competence, increase confidence in the institution of elections as a whole.

Key words: institution of elections, political participation, electoral arena of political participation, political practices.

Введение. В процессе усложнения политических систем происходит дифференциация политических практик и обособление их в отдельные области, в рамках которых реализуются основные взаимодействия (кооперация/конкуренция) субъектов политического участия. Каждая из возникающих таким образом арен политического участия представляет собой сравнительно независимый и целостный ансамбль отношений, который функционирует по соответствующим ей правилам и нормам, но способен в определенных ситуациях пересекаться с другими аренами. Его отличает относительная замкнутость и автономность, наличие специфических политических практик участия, отличных от практик других арен; борьба за внутреннее структурирование арены через определение позиций акторов; способность преломлять все внешние воздействия в соответствии со своеобразием арены. Неравномерное распределение ресурсов в рамках каждой из арен политического участия обуславливает различия в позициях, которые занимают акторы в данной типичной ситуации, при этом для каждой позиции характерны только ей соответствующие правила поведения. Несмотря на то, что в пределах одной и той же арены может наблюдаться значительное число конкретных интеракций, общим остается то, что субъекты политического участия интерпретируют ситуацию как типичную и воспроизводят одни и те же политические практики.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. Согласно материалам мониторинговых кросс-национальных исследований [1] наиболее масштабной и развитой из них во всех странах Европы является электоральная арена политического участия, что связано с типизацией и даже в какой-то мере рутинизацией процедуры выборов в рассматриваемых государствах на современном этапе, вне зависимости от особенностей национальных политических систем. Вместе с тем параметры электоральных арен могут существенно меняться от государства к государству. Так, даже при наличии общей тенденции снижения явки на выборы, наблюдаемой с 2000-х гг. как в «старых», так и «новых» демократиях Европы, есть ряд примеров представляющих исключение: в странах Северной Европы и Германии сегмент голосующих характеризуется устойчивостью и значительным объемом (индексологические значения для государств данного региона расположены в диапазоне от 70 до 80 пунктов, при среднем для Европы индексе электорального участия – 50,4). В связи с этим представляется целесообразным проводить анализ состояния и динамики развития электоральной арены в национальном контексте.

Данные электоральной статистики и материалы всероссийских исследований [2, 3] свидетельствуют о типизации политической практики, связанной с реализацией активного избирательного права. Так, явка на федеральных выборах в России (рис. 1) вполне сопоставима с соответствующими показателями в других европейских государствах (для примера, явка на парламентских выборах в Чехии (2016 г.) составила 60,8 %, на парламентских выборах в Австрии (2017 г.) – 67,6, на парламентских выборах в Эстонии (2019 г.) – 63,1 %), а примерно две трети россиян (около 70 %) стабильно демонстрирует готовность к участию в голосовании (особенно, если речь идет о выборах Президента РФ).

Конечно, в период между избирательными циклами показатели несколько снижаются, однако разрыв с максимальными значениями, характерными для «пика» избирательных кампаний, составляет не

Практика голосования стала вполне привычной для граждан России, чему во многом способствует наличие собственной ритмики электорального процесса. Вместе с тем, вопрос относительно функциональности института выборов остается еще открытым. В обществе сосуществуют достаточно устойчивые, примерно равные по объему сегменты, представители которых или оценивают выборы как безусловный элемент политического устройства страны, или отрицают такое значение (рис. 2). Весьма показательным в этом плане, что только треть указывает на такой важный с точки зрения политического участия параметр избирательного процесса как конкурентность, отмечая, что процедура выборов предполагает реальную борьбу кандидатов на выборные должности, а не имитацию, призванную скрыть заранее predetermined решение представителей правящего класса. Соответственно, ставя под сомнение факт существования электоральной конкуренции, значительная часть россиян начинает скептически относиться к содержанию и характеру деятельности выборных институтов, а вполне возможно и перспективам демократии в стране (особенно принимая во внимание позицию, что наличие политической конкуренции выступает важнейшей основой демократии [4, 5, 6]).

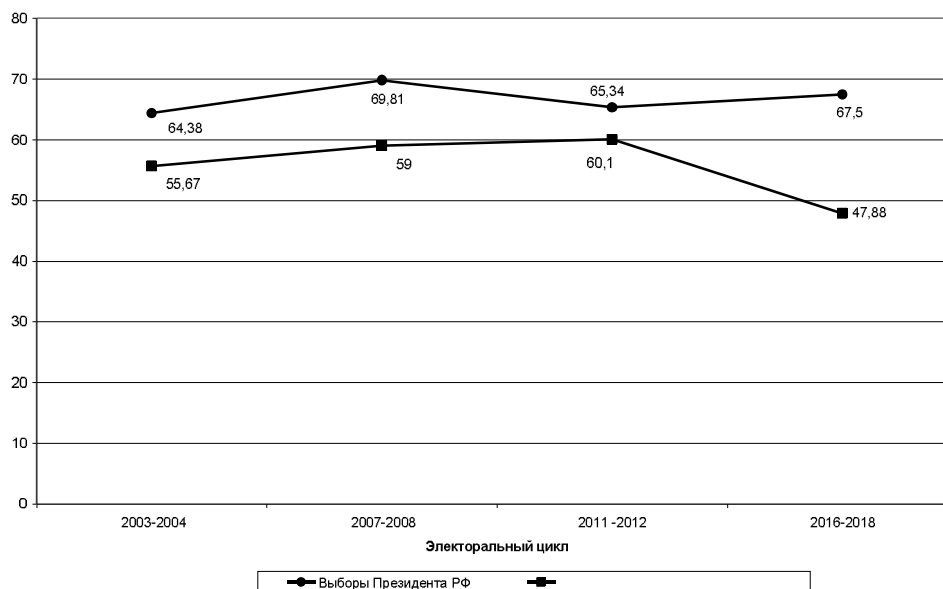

Рис. 1. Динамика явки на выборы федерального значения, 2003–2018 гг.

Наряду с конкурентностью важным критерием оценки гражданами состояния электорального пространства выступает предсказуемость выборов [7]. Исходя из явного перевеса политического капитала, организационных, административных и других ресурсов лидеров избирательных кампаний, результаты выборов, по мнению россиян, являются предсказуемыми. Так, в частности, отвечая на вопрос «Как вы думаете, почему В. Путин отказывается от участия в теледебатах с другими кандидатами на пост Президента России?» почти две трети респондентов отметили позиции «ему нет равных по статусу партнеров, собеседников» и «эти дебаты бессмысленны / решил сэкономить деньги избирателей», причем по сравнению с предыдущими электоральными циклами этот сегмент вырос более чем в 1,5 раза. При этом лишь пятая часть респондентов (21 %) безусловно доверяет результатам выборов, считая их честными.

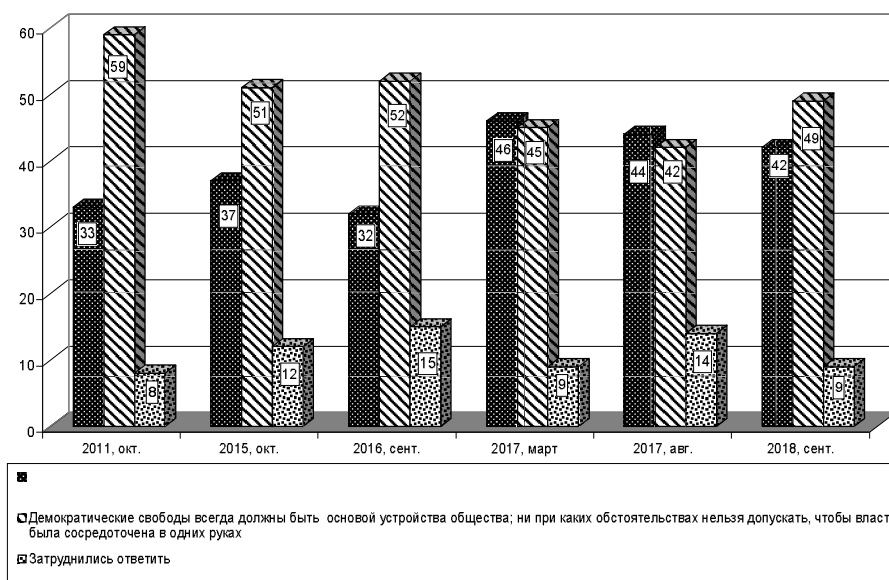

Рис. 2. Восприятие гражданами функциональности института выборов, 2011–2018 гг., в % от числа опрошенных.

Как Вы считаете, что было бы лучше... ?

И хотя индекслогические значения оценки прозрачности процедуры голосования в рамках электорального цикла 2017–2018 гг. значительно выросли по сравнению с показателями 2011–2012 гг. (36 против 21), но уровень 2007–2008 гг. так и не был достигнут (45), что свидетельствует о сохранении проблемы легитимации вновь избранных лиц. В тоже время, отсутствие стремления бойкотировать выборы (только 13 % рассматривают

для себя с той или иной долей уверенности такой вариант поведения) подчеркивает факт рутинизации рассматриваемой политической практики в российском обществе. Восприятие гражданами электорального участия как данности (обыденности) способствует не только наделению процесса голосования свойствами повседневности, но и обретению в некоторой степени характеристик, присущих ритуальному действию. Так, в течение последних десяти лет лишь 16–17 % респондентов отмечали, что внимательно следят за предвыборными кампаниями (в то время как около 50 % делают это нерегулярно, а треть опрошенных вообще не уделяет внимание данной теме), при этом более 70 % стабильно демонстрировали общую удовлетворенность результатами прошедших выборов (суммированы позиции «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен»). Выявленный диссонанс в ограниченном уровне доверия к выборам как пространству взаимодействия в рамках существующих политических институтов (обусловленному наличием значительного числа рисков в его функционировании) и достаточно высокой степенью уверенности в выборах как некой абстрактной системе (основанной на своеобразном «погружении в веру», даже в условиях дефицита информации [8]) указывает на амбивалентность представлений о функциональности электоральной арены.

Одним из значимых индикаторов реальной востребованности арен политического участия является степень доверия тем общественно-политическим институтам, деятельность которых определенным образом связана с производством / тиражированием соответствующих политических практик.

Для электоральной арены (с учетом возможности проведения выборов на различные должности всероссийского, регионального и муниципального уровней) такими маркерами помимо самого института выборов могут выступать Президент РФ, Государственная Дума РФ, губернаторы регионов, региональные парламенты, органы местного самоуправления.

Обращает на себя внимание факт, что начиная с 2010 г. происходит синхронизация в динамике степени доверия к базовым политическим институтам федерального уровня, таким как Президент РФ, Государственная Дума РФ, с 2012 г. аналогичные колебания в показателях стали наблюдаться и в отношении региональных органов власти. Принимая во внимание факт безусловного лидерства президента в рейтинге доверия государственным структурам, выборы главы государства следует рассматривать в качестве системообразующих во всех электоральных циклах, в то время как выборы в высший законодательный орган являются «подготовительными» к президентским, а в рамках региональных и местных выборов происходит укрепление позиций политических сил, завоеванных на выборах федерального значения. Признание символической значимости института президента экстраполируется и на электоральные кампании, контент которых так или иначе содержит указания на Президента РФ (а это практически все предвыборные кампании вне зависимости от уровня). Поддержке непрерывности избирательного процесса также способствует существование единого дня голосования.

Вместе с тем, согласно материалам региональных исследований [9, 10], в обществе сохраняется негативный тренд в отношении доверия институтам представительства, что особенно сказывается на выборах в соответствующие структуры на всех уровнях, при этом их символическая значимость снижается пропорционально усилению неодобрительной оценки практической деятельности той структуры, представители которой избираются.

В целом следует подчеркнуть, что типизация электоральной арены политического участия происходит только через призму реализации одной практики – голосования, в то время как другие политические действия, связанные с функционированием института выборов (такие как общественные наблюдения, непосредственное участие в избирательных кампаниях кандидатов, знакомство с предвыборными программами и т.д.) освоены лишь ограниченным кругом лиц.

Преодолению некоторых из указанных проблем способствуют предпринимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях меры по оптимизации процесса проведения выборов. Так, в 2017 г. в ряде регионов РФ были подписаны Соглашения о сотрудничестве между областными избирательными комиссиями и региональными Общественными палатами, в рамках которых было организовано взаимодействие данных структур по организации общественного наблюдения за выборами в единый день голосования [11]. На выборах Президента РФ 18 марта 2018 г. впервые право представить наблюдателей получили общественные палаты как федерального, так и регионального уровней. В результате на избирательных участках присутствовало 356000 наблюдателей, из них более 150000 человек – представители общественных палат, 105000 – члены комиссий с правом совещательного голоса, почти 15000 – аккредитованные журналисты (приведены данные без учета международных наблюдателей и экспертов). Корпус наблюдателей прошел соответствующее обучение, в организации которого принимали участие представители областных избирательных комиссий, региональных общественных палат,

прокуратуры и правоохранительных органов. При этом значительное внимание было уделено вопросам разрешения и фиксации конфликтных ситуаций и возможных нарушений на избирательных участках. Итоги общественного наблюдения были подведены на Первом форуме общественных наблюдателей, состоявшемся 20 марта 2018 года в Общественной палате Российской Федерации с участием членов Центральной избирательной комиссии России, Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, общественных наблюдателей, представителей региональных рабочих групп по мониторингу реализации избирательных прав граждан, наблюдателей от стран СНГ, других государств и иностранных организаций. Участники обсудили предложения и рекомендации по совершенствованию избирательного законодательства Российской Федерации и повышению эффективности процедур общественного наблюдения за ходом голосования, проанализировали выявленные наблюдателями нарушения, сформировали итоговые рекомендации форума для последующего направления в палаты Федерального Собрания Российской Федерации: Совет Федерации и Государственную Думу, а также в Центральную избирательную комиссию России. В сентябре 2018 г. на выборах в муниципальные представительные органы функционировали центры общественного мониторинга и контроля, объединяющих представителей различных общественных и правозащитных организаций, традиционно выступающих в роли наблюдателей на выборах разного уровня. Также в период выборов была обеспечена работы «горячих линий» общественных наблюдателей с избирателями.

Рассмотренные меры были призваны не только стимулировать вовлечение представителей локальных сообществ в электоральное пространство в новой для себя роли наблюдателей, повысить их политическую компетентность, но и способствовать росту доверия к институту выборов. Однако устойчивая зависимость показателей электорального участия от контекста избирательного процесса (начиная от уровня выборов и заканчивая актуальной политической ситуацией) свидетельствует о том, что преодолеть полностью проблемы функционирования электоральной арены политического участия в условиях современного российского общества пока не удалось.

Заключение. Сложившаяся конфигурация электоральной арены политического участия свидетельствует о наличии существенных проблем в ее функционировании, к числу которых можно отнести следующие. Во-первых, в российском обществе произошла типизация только одной электоральной практики – голосования, в то время как другие политические действия, важные для развития данной арены, освоены ограниченным кругом лиц. Во-вторых, наблюдается амбивалентность представлений граждан о функциональности выборов, что негативно сказывается на базовом доверии к данному институту. В-третьих, степень доверия общественно-политическим институтам, деятельность которых определенным образом связана с производством / тиражированием электоральных политических практик остается низкой (за исключением института президента), во многом зависит от их символического значения, что проявляется в усилении признаков ритуализации выборов. На преодоление некоторых из указанных проблем направлены предпринимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях меры по оптимизации процесса проведения выборов, в том числе связанные с активизацией деятельности структур гражданского общества по обеспечению контроля в рамках электорального процесса, что способствует вовлечению представителей локальных сообществ в электоральное пространство в новой для себя роли наблюдателей, повышению их политической компетентности, росту доверия к институту выборов в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейское социальное исследование (ESS): мониторинг (2008–2016 гг.). 8 волна проведена в 2016 году (в России опрос проведен ЦЕССИ в октябре 2016–январе 2017 года, размер выборки составил 2430 чел.). URL: www.ess-ru.ru. – Дата обращения: 20.05.2018.
2. Опрос «ФОМнибус». Политические индикаторы Рейтинги политиков. 23–24 февраля 2019 г. Выборка 3000 респондентов (207 населенных пунктов, 73 субъекта РФ). URL: <https://fom.ru/Politika>. – Дата обращения: 10.02.2019.
3. Общественное мнение – 2018. М.: Левада-Центр, 2019. 168 с.
4. Парк Р. Конкуренция. Конфликт. Аккомодация. Ассимиляция // Теоретическая социология: в 2 частях / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. С. 390–422.
5. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социс. 2006. № 1. С.53.

6. Вилков А. А. Предвыборная кампания как фактор политических конфликтов в современной России // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 309-313.
7. Ашихмина Я. Г. Конкуренция элит на выборах как критерий современной демократии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konkurenciya-ELIT-na-vyborah-kak-kriteriy-sovremennoy-demokratii>. – Дата обращения: 15.01.2019.
8. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 343 с. С. 53.
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Тульской области за 2018 г. Тула, 2019. 160 с.
10. Дергунова Н. В., Сурков А. А. Доверие институту выборов как индикатор функционирования политической системы России (на примере Ульяновской области) // Симбирский научный вестник. 2014. № 4 (18). 152- 160.
11. Панкратов С. А. Избирательный процесс на территории Волгоградской области: от публичного для частного // Электоральный цикл в современной России: итоги и перспективы. Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Вилков. 2018. С. 107-112.

REFERENCES

1. Evropeyskoe sotsialnoe issledovanie (ESS): monitoring (2008–2016 gg.). 8 volna provedena v 2016 godu (v Rossii opros proveden TsESSI v oktyabre 2016 – yanvare 2017 goda, razmer vyiborki sostavil 2430 chel.). URL: www.ess-ru.ru. – Data obrascheniya: 20.05.2018.
2. OproS «FOMnibus». Politicheskie indikatory Reytingi politikov. 23–24 fevralya 2019 g. Vyiborka 3000 respondentov (207 naseleennykh punktov, 73 sub'ekta RF). URL: <https://fom.ru/Politika>. – Data obrascheniya: 10.02.2019.
3. Obschestvennoe mnenie – 2018. M.: Levada-Tsentr, 2019. 168 s.
4. Park R. Konkurenciya. Konflikt. Akkomodatsiya. Assimilyatsiya // Teoreticheskaya sotsiologiya: v 2 chastyah / sost. i obshch. red. S. P. Bankovskoy. M.: Knizhnyy dom «Universitet», 2002. Ch. 1. S. 390-422.
5. Habermas Yu. Kogda myi dolzhny byit tolerantnyimi? O konkurencii videniy mira, tsennostey i teoriy // Sotsis. 2006. № 1. S. 53.
6. Vilkov A. A. Predvybornaya kampaniya kak faktor politicheskikh konfliktov v sovremennoy Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2016. T. 16. Vyip. 3. S. 309-313.
7. Ashihmina Ya. G. Konkurenciya elit na vyborah kak kriteriy sovremennoy demokratii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konkurenciya-ELIT-na-vyborah-kak-kriteriy-sovremennoy-demokratii>. – Data obrascheniya: 15.01.2019.
8. Giddens E. Posledstviya sovremennosti. M.: Praksis, 2011. 343 s. S. 53.
9. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obschestva v Tulskey oblasti za 2018 g. Tula, 2019. 160 s.
10. Dergunova N. V., Surkov A. A. Doverie institutu vyiborov kak indikator funktsionirovaniya politicheskoy sistemyi Rossii (na primere Ulyanovskoy oblasti) // Simbirskiy nauchnyy vestnik. 2014. № 4 (18). 152-160.
11. Pankratov S.A. Izbiratelnyy protsess na territorii Volgogradskoy oblasti: ot publichnogo dlya privatnogo // Elektoralnyy tsikl v sovremennoy Rossii: itogi i perspektivy. Sbornik nauchnykh statey po materialam V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / отв. ред. А. А. Вилков. 2018. S. 107-112.

ОБ АВТОРЕ

Лаврикова Анастасия Александровна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии Тульского государственного университета, email: elav@mail.ru

Lavrikova Anastasia Alexandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science of Tula State University, email: elav@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 12.12.2018 г.

После рецензирования: 01.02.2019 г.

Дата принятия к публикации: 12.03.2019 г.